

УДК 93.929
EDN QHLLT

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГРАФА АЛЕКСЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА УВАРОВА

Н. В. Киприянова

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир, Россия
natvlad50@mail.ru

Аннотация

Введение. Любой политический лидер — это отражение постоянно меняющейся политической реальности. Публичный образ государственного деятеля складывается из многочисленных фрагментов социальных отношений и типов поведения. В плеяде политиков конца XIX — начала XX в. граф Алексей Алексеевич Уваров являлся типичным представителем умеренно либерального направления. Актуальность темы определена отсутствием работ о его взглядах и назревшей необходимостью более активного привлечения документов региональных архивохранилищ для решения кардинальных проблем.

Материалы и методы. Основным источником исследования послужили документы семейного фонда Уваровых из Государственного архива Владимирской области. Кроме того, привлечены стенографические отчеты III Государственной думы и материалы периодической печати. С помощью биографического и конкретно-проблемного методов был проведен микроанализ политических взглядов депутата III Государственной думы графа А. А. Уварова.

Результаты исследования и их обсуждение. В исторической литературе отсутствуют исследования политической деятельности А. А. Уварова. В справочных изданиях и общих работах имеются краткие биографические справки и отдельные факты деятельности графа в Саратовской губернии, а также его высказывания на заседаниях Думы. В современной литературе не отражены такие важные характеристики, как представления А. А. Уварова о соотношении коронных структур и земских учреждений, прав личности, вариантов решения аграрного вопроса. В статье на основе обобщения данных ряда источников реконструирован политический портрет одного из представителей российского либерализма.

Заключение. В политических представлениях А. А. Уварова отразилась современная ему эпоха — обстановка общенационального кризиса, в котором общество искало пути к преобразованиям. Граф был противником радикальных трансформаций. В условиях длительного противостояния власти и либеральной общественности, когда обе стороны перестали слышать друг друга, он пытался через думскую трибуну способствовать поиску компромисса.

Ключевые слова: Россия конца XIX — начала XX в., Государственная дума, земства, российский либерализм, программа реформ, А. А. Уваров

Для цитирования: Киприянова Н. В. Политический портрет графа Алексея Алексеевича Уварова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 3. С. 57 — 72. EDN QHLLT

© Киприянова Н. В., 2024

Original article

POLITICAL PORTRAIT OF COUNT ALEXEY ALEKSEEVICH UVAROV

N. V. Kipriyanova

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich
and Nikolai Grigoryevich Stoletov,
Vladimir, Russia
natvlad50@mail.ru

Abstract

Introduction. Any political leader reflects ever — changing political reality. The public image of a statesman consists of numerous fragments of social relations and types of behavior. Among the politicians of the late XIX — early XX centuries, Count Alexei Alekseevich Uvarov was a typical representative of a moderately liberal trend. The relevance of the topic is obviously the lack of works on his views and the urgent need for more active using of documents from regional archives to solve vital problems.

Materials and methods. The main research method was the documents of the Uvarov family foundation from the State Archive of the Vladimir region. The verbal reports of the III State Duma and the periodical press are involved. With the help of biographical and specific problem methods, a micro-analysis of the political views of the deputy of the III State Duma, Count A. A. Uvarov, was carried out.

Results and discussion. There are no studies of the political activity of A. A. Uvarov in the historical literature. Reference books and general works contain brief biographical information and individual facts of the count's activities in the Saratov province, as well as his speeches at Duma sessions. Modern literature does not reflect such important characteristics as A. A. Uvarov's ideas about the relationship between crown structures and zemstvo institutions, individual rights, and options for solving the agrarian issue. The article attempts to reconstruct the political portrait of one of the representatives of the Russian liberalism based on the generalization of data from a number of sources.

Conclusion. A.A. Uvarov's political ideas reflected his era — the situation of a national crisis in which society was looking for ways to transform. The Count was opposed to radical transformations. In the conditions of a long confrontation between the government and the liberal public, when both sides stopped listening to each other, he tried to promote the search for a compromise through the Duma rostrum.

Keywords: Russia of the late XIX — early XX centuries, State Duma, zemstvo, Russian liberalism, reform program, A. A. Uvarov

For citation: Kipriyanova NV. Political Portrait of Count Alexey Alekseevich Uvarov. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(3):57—72. EDN QHLLT

Введение

Алексей Алексеевич Уваров (1859 — 1913) — сын известных археологов, организаторов Московского археологического общества и археологических съездов — Алексея Сергеевича Уварова и Прасковьи Сергеевны Щербатовой, а также внук известного николаевского министра народного просвещения и создателя теории «официальной народности» Сергея Семеновича Уварова.

Данный представитель дворянского рода известен не только своей родословной, но и общественно-политической деятельностью. Он являлся членом партии «Союз 17 октября» и депутатом от Саратовской губернии в III Государственной думе (1907 — 1912 гг.).

В 1859 г. чета Уваровых (Алексей Сергеевич и Прасковья Сергеевна) совершали поездку по Европе с целью ознакомления с европейскими древностями. В ходе этого путешествия в Неаполе у них родился сын Алексей. Домашним обучением А. А. Уварова руководил выпускник Карлова университета филолог-славист И. И. Гавелка¹. С 1880 г. Алексей Алексеевич обучался на историко-филологическом факультете Московского университета, по окончании которого получил степень кандидата. Судьбе научного работника он предпочел карьеру государственного служащего и политического деятеля, стал чиновником особых поручений при Варшавском генерал-губернаторе И. В. Гурко².

В 1890 г. обширные владения А. С. и П. С. Уваровых были разделены между наследниками. Вероятно, данный факт повлиял на решение Алексея Алексеевича о выходе в отставку. Он получил в наследство земли в Московской и Пензенской губерниях, а также крупное поместье в Саратовской губернии. По свидетельству «Историко-статистического описания селений Вольского уезда Саратовской губернии», размер владений графа приближался к 19 тыс. десятин [9, с. 26].

Материалы и методы

Основным источником исследования послужили документы семейного фонда Уваровых из Государственного архива Владимирской области³. Кроме того, были привлечены стенографические отчеты III Государственной думы и материалы периодической печати. С помощью биографического и конкретно-проблемного методов был проведен микроанализ политических взглядов депутата III Государственной думы графа А. А. Уварова.

Обзор литературы

Специальных исследований, посвященных политической деятельности А. А. Уварова, ни в дореволюционной, ни в современной литературе нет. В общих работах по истории земств, о российском парламентаризме упоминаются отдельные факты биографии графа и приводятся некоторые его высказывания. Так, Б. Б. Веселовский в исторической справке о деятельности Саратовского земства отрицательно отзывался об Алексее Алексеевиче, противопоставляя его председателю управы Н. Н. Львову [4, с. 385 — 386]. В результате некоего «полевления» под влиянием А. А. Уварова Саратовское земство обратилось с просьбой к губернскому предводителю дворянства «представить Его Величеству о необходимости немедленного предоставления населению прав гражданской свободы» [3, с. 615]. Широко известна дуэль графа с А. И. Гучковым, подробно рассмотренная А. А. Ивановым [7, с. 246 — 296].

Результаты исследования и их обсуждение

Наличие крупного поместья позволило А. А. Уварову подать прошение о причислении его к саратовскому дворянству. Активное погружение в хозяйственные проблемы, необходимость постоянного контроля своей «экономии» сразу выявили

¹ Уварова П. С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С. 54 — 55, 89 — 90.

² Стенографические отчеты 1-го Всероссийского съезда земских деятелей в Москве: заседания 1 — 15 июня 1907 г. М., 1907. С. 117.

³ ГА ВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. 631. Оп. 1 «Уваровы — графы, владельцы Карачаровского имения Муромского уезда Владимирской губернии».

в социальных и аграрных отношениях «узкие места», возникшие после отмены крепостного права и проведения земской реформы. Именно со времени отставки графа можно говорить о становлении его как общественного деятеля. Он был председателем Вольской уездной земской управы, избирался гласным Саратовского губернского земского собрания, с 1892 г. являлся почетным мировым судьей по Вольскому уезду, гласным Саратовской городской думы. Состоял председателем ревизионной комиссии Саратовского губернского земства⁴. В целом устройству земских дел в губернии он посвятил около двадцати лет.

Политическая активность графа начала проявляться практически сразу по его обоснованию в имении. В 1891 — 1892 гг. районы Поволжья были охвачены голодом. В ноябре 1891 г. при Министерстве Внутренних дел был образован «Особый комитет наследника цесаревича Николая Александровича» (официально — «Особый комитет по оказанию помощи населению губерний, пострадавших от неурожая»). Комитет занимался предоставлением различного вида благотворительной помощи нуждающимся. По мнению А. А. Уварова, ссуда — денежная или зерном — это лишь временная мера. Следовало устранить саму проблему, которая состояла в нерациональном хозяйствовании. Эти соображения граф решил изложить в специальном письме на имя наследника престола. Суть предложений — жизненная потребность «облесения нашего чудного чернозема» и проведение широких мелиорационных работ, которые избавили бы Вольский уезд «от будущих засух и неурожая». Граф подчеркивал, что земство Вольского уезда «принимает на себя смелость» просить значительных ассигнований, которые не пройдут «бесследно, как помощь голодающим хлебом»⁵. Слово «смелость» было вполне уместным. Предложения, выдвинутые в письме, были шире, чем мероприятия, проводимые Особым комитетом, и могли восприниматься как косвенная критика наследника престола.

А. А. Уваров активно участвовал во многих мероприятиях: занимался оценкой города Камышина, проводимой Саратовским губернским земством в 1902 г., был членом комиссии Саратовской губернской земской управы по оценке городского имущества⁶; проверял состояние финансовых и хозяйственных дел саратовской городской больницы⁷; участвовал в заседании Редакционной комиссии по статистике Саратовского губернского земского собрания⁸ и даже вел переписку с акционерным обществом «Лионский кредит» о приобретении акций для Саратовской городской думы⁹.

Вероятно, в то время А. А. Уваров начал сочинять свой труд «Земское дело»¹⁰. Записка так и осталась незавершенной, но некоторые ее положения стали основой для последующих предложений графа. В 1903 г., являясь председателем Комиссии по земскому избирательному цензу, Алексей Алексеевич в докладе перед Саратов-

⁴ 3-й созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы. СПб., 1910. С. 117.

⁵ ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1165. Л. 6 — 6 об.

⁶ Там же. Д. 1141.

⁷ Там же. Д. 1143.

⁸ Там же. Д. 1151.

⁹ Там же. Д. 1142.

¹⁰ Там же. Д. 1153.

ским губернским земским собранием обратил внимание на необходимость участия в выборах «мелких землевладельцев» и сельских обществ. Мотив «мелких землевладельцев» стал одним из основных в последующих политических предложениях А. А. Уварова.

В ноябре 1904 г. в Санкт-Петербурге проходило Частное совещание земских деятелей. Итогом совещания стало принятие резолюции не только по земским, но и общеполитическим вопросам жизни страны. Отметив «ненормальность» государственного управления, члены совещания выдвинули предложения об обеспечении «правильного участия в законодательстве народного представительства», устранении административного произвола, неприкосновенности личности и частного жилища, уравнивании крестьян в личных правах с другими сословиями, установлении свободы совести и вероисповедания, свободы слова и печати, свободы собраний и съездов. Кроме того, было предложено, чтобы земское представительство не базировалось на сословных началах, чтобы «к участию в земском и городском самоуправлении были привлечены... все наличные силы местного населения» [1, с. 221 — 224]. Формулировки положений о свободе слова, совести и вероисповедания, свободе собраний и съездов, уравнивании гражданских и политических прав резолюции почти дословно совпадали с запиской А. А. Уварова.

Активная деятельность графа в качестве политика общероссийского масштаба началась после опубликования Манифеста от 17 октября 1905 года. Первоначально А. А. Уваров принадлежал к Саратовской партии «Союз землевладельцев монархистов-конституционалистов». Это одна из провинциальных общественно-политических организаций, возникших под влиянием обсуждавшихся в Москве с 1906 г. (по инициативе А. Г. Щербатова, председателя Союза русских людей) проблем взаимоотношений помещиков и крестьян с целью смягчения противоречий между ними. Для Саратовской губернии, где борьба крестьян за землю приобрела широкие масштабы, этот вопрос был исключительно важен. Следует учесть, что одним из видных деятелей земства и крупнейшим землевладельцем Саратовской губернии был Н. Н. Львов, а Саратовским губернатором — П. А. Столыпин (до 1906 г.) Их позиция, безусловно, оказала влияние на общественно-политический фон в губернии. В марте 1906 г. под председательством А. А. Уварова состоялся губернский съезд мелких землевладельцев¹¹.

Документы семейного фонда Уваровых в ГА ВО отражают этап, когда А. А. Уваров стал членом «Союза землевладельцев монархистов-конституционалистов», но еще не примкнул к «Союзу 17 октября». В ноябре 1905 г. Алексей Алексеевич получил приглашение на объединительное совещание монархистов Саратовской губернии. Автор присланной ему записки (к сожалению, он не установлен) сообщал, что разочаровался в попытках найти сторонников в Петербурге, и предлагал А. А. Уварову объединить единомышленников-монархистов в Саратовской губернии. Судя по содержанию, автору были известны монархические предпочтения графа: «Зная Ваши политические убеждения, смею рассчитывать на Ваше горячее сочувствие и содействие». Возможно, это извещение стало первым шагом к образованию вышеназван-

¹¹ ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1042. Л. 1.

ного «Союза»¹². В то время организаторы «Союза 17 октября» предлагали А. А. Уварову примкнуть к партии. В личном архиве графа сохранились воззвания 1905 г. с изложением политической программы «Союза 17 октября»¹³ и листовки с призывом к жителям Москвы о прекращении Декабрьского вооруженного восстания¹⁴.

«Союз землевладельцев монархистов-конституционалистов» официально был оформлен весной — летом 1906 г. [10, с. 36 — 37]. А. А. Уваров принимал непосредственное участие в его создании. 21 апреля 1906 г. он обратился к П. А. Столыпину (тогда еще саратовскому губернатору), предполагая заручиться его поддержкой в утверждении Устава партии. Ответ был неожиданно резким, практически равным отказу: губернатор вернул проект и потребовал подать заявление согласно Высочайшему Указу Сенату от 4 марта 1906 года¹⁵.

О монархических убеждениях А. А. Уварова свидетельствуют документы, связанные с выборами в I Государственную думу. Прежде всего это воззвания к избирателям Вольского уезда Саратовской губернии и города Саратова, а также к саратовскому дворянству.

В обращении к жителям Саратова А. А. Уваров заявлял: «Я принадлежу к партии монархистов-конституционалистов». В этом выступлении политические убеждения были сформулированы предельно откровенно: 1. Манифест 17 Октября — это «верный залог светлого будущего нашей дорогой родины»; 2. «Нашему Возлюбленному Царю, с широкою помощью народных представителей удастся двинуть Россию на новый путь процветания и могущества»; 3. «Отрицаю всякую мысль о возможности какого-либо нарушения единства России». Далее граф призывал избирателей г. Саратова выдвигать в «выборщики только тех людей, которые открыто и честно» обещали послать в члены Государственной думы «стойкого убежденного защитника единой России под знаменами Русского Царя»¹⁶.

Выступал А. А. Уваров и перед дворянами Саратовской губернии. Он полагал, что проблемы России — от бюрократии, которая «является главной и чуть ли не единственной причиной всех наших несчастий». Его программа, возможно, позволила бы справиться с бюрократическими препонами. А. А. Уваров предлагал ввести в Государственный совет избранных представителей сословий и общественных учреждений; сократить казенные выплаты Синоду; земства должны активно принимать участие в жизни государства.

Обращение А. А. Уварова к мещанам г. Вольска свидетельствует, что граф искал поддержку среди различных сословий российского общества. Он призывал не голосовать за тех кандидатов, которые обещают «хлопотать о Польше, Финляндии, о равноправии евреев и других инородцев», но не о нуждах мещан Вольска¹⁷.

К избирателям от Вольского уезда А. А. Уваров обращался с более широкой политической программой. Начал граф с болезненного аграрного («крестьянского»)

¹² ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1038. Л. 1 — 2.

¹³ Там же. Д. 1054.

¹⁴ Там же. Д. 1056, 1057, 1059, 1061.

¹⁵ Там же. Д. 1330. Л. 1.

¹⁶ Там же. Д. 1041. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 5.

вопроса. Он отмечал, что увеличение площади крестьянского землевладения не всегда возможно за счет льготных правил для выдачи ссуд на покупку земли¹⁸ и допускал применение «несимпатичной» меры, принудительное отчуждение частных владений, конечно, «по безобидной для землевладельцев цене». Кроме того, по его мнению, Государственная дума должна заняться льготным переселением малоземельных крестьян на свободные государственные земли, переустройством Крестьянского поземельного банка, а также развитием крестьянских промыслов¹⁹.

Вторым пунктом его программы были предложения по развитию народного образования. Здесь также делался упор на роль земств. Низшее звено образования должно быть в ведении общественных учреждений. Министерство народного просвещения может лишь устанавливать программы обучения. Среднее звено следовало реформировать также при участии общественных учреждений. Университеты должны пользоваться полной автономией. Особое внимание Алексей Алексеевич уделял именно высшим учебным заведениям: Государственная дума должна принять «нужные меры, чтобы сделать наши высшие образовательные учреждения действительно храмами науки и изгнать оттуда всякую политику; пусть наша молодежь прежде всего учится, готовится к будущей жизни и совершенно откажется... от всякой политической роли»²⁰.

Третий пункт программы А. А. Уварова посвящен административной и судебной реформам. В судебной системе необходимо введение низшего бессословного суда, равенства перед законом всех сословий, а также восстановление института выборных мировых судей вместо земских начальников. Отдельно отмечалась необходимость расширения гласности судебного производства и компетенций суда присяжных. По отношению к административной реформе у графа было всего два требования: установление быстрого и общедоступного способа обжалования действий административной власти, а также невыполнимое в условиях Российской империи требование «уничтожения тягостной волокиты... административных учреждений».

Небольшим четвертым пунктом стало предложение достойного обеспечения приходского духовенства вне зависимости от обстоятельств.

Пятый пункт касался местного самоуправления. Следовало увеличить самостоятельность органов местного самоуправления по отношению к местной администрации, особенно в экономических вопросах, и было бы вполне целесообразно уступить им часть средств косвенного налогообложения для удовлетворения потребности в денежных средствах.

Последним пунктом стал национальный вопрос: «Гордясь именем русского, желаю видеть Россию единою, могучей и сильной; поэтому ... всегда буду против особых автономий и привилегий покоренных областей»²¹.

Требования, изложенные А. А. Уваровым перед избирателями Вольского уезда, совпадали с программой «Союза землевладельцев — монархистов-конституционали-

¹⁸ Хрестоматия по истории СССР. 1861 — 1917: учеб. пособие. М., 1990. С. 337 — 338.

¹⁹ ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1044. Л. 1, 6 об.

²⁰ Там же. Л. 1 об.

²¹ Там же.

стов». Сама программа в основных положениях была близка к программе «Союза 17 октября»²². Возможно, именно по этой причине «Союз землевладельцев монархистов-конституционалистов» и вошел в мае 1907 г. в состав партии октябристов²³.

А. А. Уварову не удалось стать депутатом I Государственной думы. Впоследствии в одном из выступлений он говорил, что «все более умеренные элементы» во время выборов в Государственную думу были оттеснены «силою угроз и нравственного насилия»²⁴.

Граф продолжал участвовать в земской работе, стремясь повысить роль земства в системе управления. В этом вопросе у него были влиятельные союзники, в частности, Д. А. Олсуфьев — член Государственного совета от земского собрания Саратовской губернии и одновременно руководитель саратовского отдела «Союза 17 октября». В 1907 г. по инициативе А. А. Уварова и Д. А. Олсуфьева саратовское земское собрание предложило передавать земствам на предварительное рассмотрение все правительственные законопроекты, касающиеся устройства земских учреждений [4, с. 80].

К Первому Всероссийскому съезду земских деятелей в 1907 г. политические взгляды А. А. Уварова сложились окончательно, появились и новые идеи. Прежде всего совершенно определенно прозвучало требование: «Земство должно быть безусловным, или, вернее, всесловным...». Граф неоднократно подчеркивал, что необходимо создать единый «класс» землевладельцев «для защиты принципа земельной собственности». «В этом решительно нет никакого преступления, что бы ни говорили разные „товарищи“». Недопустимо, чтобы представители второй курии говорили: «Это выбирают крупные землевладельцы — бары, а это — мы». «Полосы́ разделения» внутри класса землевладельцев быть не должно²⁵.

Второй сформировавшейся идеей в политической программе А. А. Уварова был вопрос о привлечении к работе в земствах женщин. Разумеется, речь шла не о крестьянках. Некоторые дворянские имения по разным причинам управлялись женщинами. Они также являлись земельными собственниками, поэтому их можно было бы привлечь «пока только с активным правом избирать». По мнению графа, Россия могла бы «сделать этот шаг раньше Запада», к тому же «присутствие женщин окажет благотворное и облагораживающее влияние на земское дело»²⁶. Ставился вопрос и об участии в выборах евреев.

После роспуска I Государственной думы А. А. Уваров пытался попасть во II Государственную думу. К тому времени относится его предложение П. А. Столыпину — Председателю Совета министров, — внести некую «пропорциональность» в народное представительство, выбирать представителей в Думу самостоятельно от каждой курии (крестьян, землевладельцев, горожан, рабочих)²⁷.

²² Полный сборник платформ всех русских политических партий: с прил. высочайшего манифеста 17 окт. 1905 г. и всеподданнейшего докл. графа Витте. СПб., 1906. С. 93.

²³ ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1111.

²⁴ Там же. Д. 1045. Л. 2 об.

²⁵ Стенографические отчеты 1-го Всероссийского съезда земских деятелей... С. 156.

²⁶ Там же. С. 232.

²⁷ ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1049. Л. 5.

Итоги встречи А. А. Уварова с П. А. Столыпиным были не слишком благоприятными. Председатель Совета министров передал графу, что император высказал «непреклонную волю ни в чем не отступать от дарованных им основных законов», поэтому исправление выборных законов возможно лишь «в инструкционном порядке». Некоторые поправки — 1) об ограничении участия в выборах крестьян, владеющих землей в рамках общины, а не на правах частной собственности; 2) об исключении из состава уполномоченных лиц, не владеющих недвижимым имуществом (что устраняло из крестьянских депутатов самые радикальные элементы); 3) об усовершенствовании структуры избирательных участков в городах и сокращении представительства от рабочих — были учтены на выборах²⁸. Это позволило провести лояльных к власти депутатов, но все равно не спасло II Государственную думу от судьбы своей предшественницы. Она была распущена 3 июня 1907 г., а избирательный закон был изменен.

Неудачи с выборами не остановили А. А. Уварова. Он продолжал работать над изменениями «всего земского положения». Граф был принципиальным противником «четырёххвостки» — выборов на основе прямого, равного, тайного и общего голосования²⁹.

В 1907 г. по списку от Съезда землевладельцев Саратовской губернии вместе с А. Ф. Керенским, Н. Н. Львовым и другими известными в губернии деятелями А. А. Уваров стал депутатом III Государственной думы.

15 ноября 1907 г. А. А. Уваров был избран членом постоянной думской Бюджетной комиссии и ряда временных комиссий³⁰. Вероятно, с учетом опыта службы при Варшавском генерал-губернаторе графу было поручено рассмотрение законопроекта «О преобразовании управления городов в губерниях Царства Польского»³¹.

Деятельность Алексея Алексеевича в Думе была весьма активной и разнообразной. В основном она касалась тех вопросов, которые были озвучены в предвыборной программе. Граф подписал шесть законодательных предположений, в том числе об изменении избирательного закона и «вспомоществовании» пострадавшим от революции, внес предложения по вопросам ассигнований на продовольственную помощь и на развитие народного образования. Не изменилась точка зрения по поводу «облесения» Саратовской губернии, в связи с чем были сделаны дополнения по смете Лесного департамента. Кроме того, А. А. Уваров считал полезным предоставление кредита на «воспособление» виноградарству и виноделию³². Отдельное выступление касалось проблемы строительства Черноморского флота. Уваров отмечал, что ту-

²⁸ ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1063. Л. 1 об. — 3.

²⁹ Там же. Д. 1040. Л. 1 — 2.

³⁰ Продовольственной; по наказу; по выработке проекта всеподданейшего адреса Государю Императору; для выработки законопроекта об изменении действующего законодательства о крестьянах в отношении взимания и отправления натуральных и земельных повинностей. (Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам (Части I — III). Третий созыв. Сессия I. 1907 — 1908 гг. СПб., 1908. С. 27, 30, 32. 39 — 40.

³¹ ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1105.

³² Государственная Дума. С. 278.

рецкие суда, построенные с помощью Германии, превосходят русские по боеспособности. Следовательно, необходимо было увеличить расходы Морского министерства по данной статье³³.

Небольшие изменения произошли в позиции по национальному вопросу. При обсуждении статуса Финляндии в составе Российской империи А. А. Уваров настаивал на сохранении автономных прав, «отнодь не должна быть нарушена, одним словом, финляндская конституция»³⁴.

В фонде Уваровых сохранились газеты, позволяющие представить деятельность депутата Государственной думы в публичном пространстве и оценить отношение населения к этой деятельности.

Так, в газете «Утро России» (сент. 1907 г. Вып. 206) А. А. Уваров вновь предлагал привлекать людей к работам по обводнению и орошению пострадавших от недорода районов в 1906 — 1907 гг. Следует отметить, что идея «общественных работ» не осталась без ответа со стороны правительства. Еще в 1901 г. специальный циркуляр, предлагал заблаговременно составлять план проведения общественных работ. Однако земства восприняли эту идею настороженно. «Саратовская земская неделя» опубликовала мнение противников данной инициативы вследствие «скромности» земских бюджетов. Тем не менее в 1906 г. Саратовское губернское земство получило от государства 1 млн 240 тыс. безвозвратной ссуды, которую использовали для проведения работ по улучшению дорог в Хвалынском, Саратовском и Вольском уездах [2, с. 355 — 356]. Нежелание правительства заняться «облесением и обводнением» А. А. Уваров называл «упрямством»³⁵.

Вследствие постоянно повторяющихся неурожаев правительство П. А. Столыпина приняло решение полностью переложить на земства заботу о снабжении населения продовольствием в критических ситуациях. В 1910 г. земства обсуждали разработанные Министерством внутренних дел проекты закона «О мерах помощи населению в случае неурожая» и «Продовольственного устава». Представители земств не возражали по своему участию в решении проблемы, но выразили протест по поводу полного отстранения государственных органов от ответственности в данном процессе. На очередном Саратовском губернском земском собрании А. А. Уваров назвал такое отношение центральной власти к продовольственной проблеме «государственной ересью» [6, с. 130].

В ноябрьских номерах 1908 г. «Биржевых ведомостей» и «Петербургского листка» были опубликованы статьи, проливающие свет на причину выхода графа из фракции «Союза 17 октября». На первый взгляд ситуация выглядела совершенно банальной и касалась действий епископа Саратовского и Царицынского Гермогена.

Гермоген (Долганёв или Долганов) — один из самых противоречивых архиереев начала XX в. Он был известен как убежденный монархист, миссионер, активный борец с сектантами и старообрядцами. Неприятие старообрядчества дошло до того, что епископ, являясь одним из организаторов отделения Союза русского народа в Саратове, предал анафеме членов саратовского отделения за то, что в Союз

³³ ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1145. Л. 16 — 24.

³⁴ Там же. Д. 1048. Л. 2 об.

³⁵ Там же. Д. 1047. Л. 1.

принимали старообрядцев. В период его руководства Саратовской епархией было построено около пятидесяти храмов, основано четыре монастыря, открыто множество церковно-приходских школ. В то же время властность и жестокость Гермогена вызывали протесты. Было множество претензий и по финансовым злоупотреблениям, и по неисполнению указов Святейшего синода. Архиепией решительно выступал против вмешательства государственных чиновников в деятельность Церкви. В конечном счете возник конфликт между Гермогеном и саратовским губернатором С. С. Татищевым. Конфликт стал явным свидетельством кризисных явлений, которые были вызваны революционными событиями и последующим переформатированием государственного и церковного управления. В предшествующие десятилетия, «жестко подчиняясь по вертикали вышестоящим властям на имперском уровне, светские и духовные органы на местах были практически независимы друг от друга, имели четко очерченный функционал», что исключало случаи подобного противостояния [11, с. 78]. Являясь первоначально приверженцем Г. Распутина, епископ начал критиковать «блудливого старца» (в этом Уваров был вполне согласен с Гермогеном)³⁶.

По совокупности всех этих инцидентов А. А. Уваров и решил направить запрос правительству о неправомерных действиях архиепископа. В это время граф получил письмо от царичинского уездного предводителя дворянства: «Уверен, что ты своей энергией достигнешь благоприятнейших результатов и этого Ирода уберут наконец». Далее автор письма перечислял злоупотребления епископа: жадность, воровство, обирание приходов, что привело к падению авторитета православного духовенства³⁷.

Общественность Саратовской губернии приветствовала деятельность графа, а фракция октябристов этот запрос поддержать отказалась [7, с. 253]. Скорее всего, были и еще какие-то противоречия с однопартийцами, но с 3-й сессии Думы (октябрь 1909 г.) граф уже был беспартийным, а с 5-й сессии (октябрь 1911 г.) примкнул к фракции прогрессистов.

К периоду деятельности А. А. Уварова в Государственной думе относятся письма с просьбами решить какую-либо местную проблему посредством подачи запроса в Думу.

«Представители трудового населения г. Царицына Саратовской губернии» просили Алексея Алексеевича поддержать законопроект об ограничении пьянства путем ликвидации «злоупотреблений продажей казенного вина»³⁸. После трех обсуждений 16 ноября 1911 г. законопроект был одобрен и передан в Государственный совет. Там его рассмотрение затянулось до 1914 г., когда после начала Первой мировой войны и введения «сухого закона» он потерял актуальность [12, с. 209 — 210].

Саратовский городской голова В. А. Коробков в письме от 12 февраля 1911 г. просил поспособствовать в продвижении ходатайства о внесении законопроекта об основании Государственного банка для долгосрочного кредита городам. С этим

³⁶ Мраморнов А. И. Ермоген (Долганёв), сщмч. // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. XVIII. С. 654 — 658.

³⁷ ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1331. Л. 1 — 3.

³⁸ Там же. Д. 1121. Л. 5 — 5 об.

вопросом В. А. Коробков обращался в Государственную думу еще в 1908 г.³⁹ Законопроект был поддержан, и в 1912 г. вышел закон «Об издании нового положения о городских общественных банках».

Несколько неожиданно обращение к графу Комитета санатория г. Ялта и Общества русских врачей с просьбой оказать помощь санаторию, которому не хватало помещений, рентгеновского аппарата и пожарного насоса на случай чрезвычайной ситуации. Авторы письма просили «замолвить в Государственной Думе словечко о нашем санатории»⁴⁰. Данная просьба была также направлена члену Государственного совета графу Д. А. Олсуфьеву, саратовскому губернскому предводителю дворянства и члену Государственного совета В. Н. Ознобишину и члену Государственной думы самарскому крестьянину-предпринимателю М. Д. Чельшову. Последний, кстати, получил широкую известность своей борьбой «за трезвость и народное здравие» [8, с. 87 — 88].

Дополнительным штрихом к политическому портрету А. А. Уварова можно считать его переписку с крестьянами Киевской губернии и министром народного просвещения по вопросу исключения крестьянских детей из земских школ.

История началась с письма крестьян с. Овсяники от 11 декабря 1910 г. Крестьяне сообщали, что сельское общество на собственные средства построило земскую школу. Дети крестьян, учившиеся ранее в церковно-приходских заведениях, были зачислены в качестве учеников в новую школу. Однако вскоре всех, ранее обучавшихся в церковно-приходских школах, исключили по указанию Попечителя учебного округа. Оказывается, архиерей «написал попечителю обидную бумагу, что земские школы забрали всех учеников из церковных школ». Крестьяне решили написать графу: «Мы слезно просим Вас, чтобы Вы заявили это всей Думе и просили Думу, чтобы разрешила нашим детям опять учиться в земской школе».

От А. А. Уварова последовал вполне логичный вопрос: почему обращение последовало к нему, а не к депутату от Киевской губернии от «Союза 17 октября» священнику А. Л. Трегубову? В ответном письме крестьяне объяснили, что депутатов от Киевской губернии они не знают, а к Трегубову обратиться не решались, так как духовенство относится недружелюбно к земским школам. К графу же они обратились по причине того, что читали его речь в газете по школьному вопросу и «заклучили, что в лице Вашем найдем себе заступника»⁴¹. В итоге А. А. Уваров написал письмо министру народного просвещения Л. А. Кассо и задал прямой вопрос: «Не признаете ли Вы, Ваше Высокопревосходительство... законным право каждого родителя определять своих детей в ту школу, какую он хочет?». После некоторой заминки от Министерства последовало разъяснение, что оно «не усматривает оснований к отказам в приеме в земские школы... детей, родители которых заявляют о желании обучать их именно в земских школах». Таким образом, благодаря А. А. Уварову, недоразумение разрешилось в пользу крестьян⁴².

³⁹ ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1105. Л. 15 — 15 об.

⁴⁰ Там же. Д. 1121. Л. 3.

⁴¹ Там же. Д. 1123. Л. 3 об. — 5.

⁴² Там же. Л. 3 об. — 6.

В калейдоскопе больших и малых вопросов, которые приходилось решать А. А. Уварову, основными оставались роль земств в системе управления и проблема земельной собственности, гражданских прав для крестьянского населения⁴³.

В одном из выступлений о необходимости сохранения частного землевладения, граф провел параллель между событиями 1905 г. в Саратовской губернии и восстанием Е. И. Пугачева⁴⁴. Сравнение было не случайным — именно в Саратовской губернии в 1905 г. были наиболее многочисленные ожесточенные выступления [5, с. 117]. Граф утверждал, что требование передачи частновладельческих земель крестьянам крайне опасно «для дальнейшего существования самого государства». А. А. Уваров обращался к мелким и средним землевладельцам: «Если у Вас есть малейшая возможность, не продавайте ваших имений. Пусть владельцы латифундий продают соседним крестьянам избытки своих огромных земельных участков»⁴⁵.

В призыве любой ценой сохранить частную собственность на землю явно прослеживалось стремление защитить дворянские имения. Объединение «в одной упряжке» помещиков и крестьян-собственников земли было невозможно. Смысл этих призывов был иным. Мелкие землевладельцы — новая социальная база верховной власти, это «консервативный элемент, та опора, на которую в ближайшем будущем должно опереться правительство, если хочет продолжать свое существование». А. А. Уваров прекрасно понимал, что «этот класс, прочувствовавший, сколько пота и крови стоят 100 или 50 десятин, будет защищать их крепче, чем мы наши тысячи десятин, полученные по наследству»⁴⁶.

Личность графа А. А. Уварова вызывала неоднозначную реакцию окружающих. На заседаниях Государственной думы он 36 раз прерывал ораторов, в том числе — по 3 — 4 раза за одно выступление. В протоколах заседаний Думы зафиксировано, что председатель 8 раз делал ему замечания. Суждения графа часто бывали достаточно резкими, что вызывало критику⁴⁷.

Вероятно, эта резкость послужила основой для нескольких конфликтов, обсуждавшихся публично. В ряде газет, датированных 22 — 23 мая 1910 г. («Утро России» «Биржевые ведомости», «Русское утро», «Копейка», «Русское слово», «Новая столичная газета»), появились сообщения о возможной дуэли А. А. Уварова и Н. Е. Маркова. Причиной дуэли назывались обвинения последнего в адрес графа. Н. Е. Марков утверждал, что А. А. Уваров, будучи еще чиновником особых поручений при Варшавском генерал-губернаторе, заведовал «черным кабинетом» и занимался перлюстрацией писем. Дуэль не состоялась, не последовало даже вызова, но слухи упорно обсуждались. Еще один не дошедший до дуэли конфликт был у А. А. Уварова с В. М. Пуришкевичем [7, с. 246 — 297, 336 — 338].

17 ноября 1909 г. состоялась дуэль А. А. Уварова с лидером партии «Союз 17 октября» А. И. Гучковым. Поводом послужили две заметки в газетах от 20 октября 1909 г. «Новая Русь» и «Речь», передававшие разговор А. А. Уварова с П. А. Столы-

⁴³ ГА ВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 1053. Л. 1 — 1 об.

⁴⁴ Там же. Д. 1045. Л. 1 — 2 об.

⁴⁵ Там же. Л. 2 об. — 5 об.

⁴⁶ Стенографические отчеты 1-го Всероссийского съезда земских деятелей... С. 156.

⁴⁷ Государственная Дума. С. 279.

пиным. В ходе беседы председатель Совета министров якобы высказал негодование по поводу «полевения» октябристов. Данная статья привела в гнев лидера партии — А. И. Гучкова, который открыто заявил в Думе, что все, что говорил граф, «наглая ложь». Обвинение во лжи — это явное оскорбление для дворянина, тем более, что последовало оно от человека ниже графа по происхождению. Следует отметить, сообщения в газетах, послужившие формальным поводом к дуэли, не являлись ее непосредственной причиной. Конфликт между А. А. Уваровым и А. И. Гучковым зрел достаточно долго. Лидера октябристов раздражало, что рядовой член партии, а с 1908 г. беспартийный граф А. А. Уваров мог напрямую общаться с П. А. Столыпиным.

А. А. Уваров сначала пытался решить конфликт с помощью третейского суда и избежать дуэли. Гучков отказался. Стрелялись дуэлянты с расстояния 25 шагов. В ходе дуэли граф был легко ранен в плечо. Это была единственная «кровавая» дуэль между депутатами. Сам А. А. Уваров выстрелил в воздух, что по правилам поединка демонстрировало пренебрежение к противнику и означало непричастность к обвинениям. В итоге А. И. Гучков был наказан четырехнедельным заключением в крепости, а А. А. Уваров — двумя неделями гауптвахты. Лидер октябристов отбыл всего неделю наказания, так как в феврале 1910 г. был избран Председателем Государственной думы. Исследователи полагают, что парламентарии быстро поняли, что для публичного политика все, что не некролог — то реклама [7, с. 256 — 257, 264 — 266, 272 — 276, 293 — 295].

Вопреки распространенному мнению, что дуэль между А. И. Гучковым и А. А. Уваровым стала итогом политической деятельности последнего, отметим, что граф проработал в Государственной думе до конца ее срока. В IV Думу граф не избирался.

Заключение

Политические представления А. А. Уварова можно рассматривать как либеральные, умеренно-оппозиционные. В России, где подавляющая часть населения была связана с земледелием, любой вопрос в конечном счете превращался в вопрос о земле и положении крестьян, уничтожении сословных перегородок. Создание единого «класса» землевладельцев из крестьян и дворян было утопией, но установление толерантных отношений между «барами» и «мужиками» было необходимо, и Уваров пытался этого достичь в силу своего понимания проблемы.

Граф вполне ожидаемо был противником революционных выступлений. Противостояние бюрократии и либеральной общественности привело к утрате умения обеих сторон слышать друг друга, искать компромисс. А. А. Уваров относился к тем представителям земского движения, которые прочно стояли на монархических позициях и в то же время считали необходимым активно развивать местное самоуправление. Такое соединение, по их мнению, не противоречило кардинальным принципам монархии и даже помогало укреплению «исторической» власти. Не надо все ломать, а потом строить заново. Просто следует двигаться медленно в направлении постепенного совершенствования существующих институтов.

В политических представлениях А. А. Уварова во всей полноте отразилась современная ему эпоха — обстановка общенационального кризиса, в котором общество искало пути к конституционным преобразованиям.

А. А. Уваров умер 6 октября 1913 г. в своем имении в с. Черкасское Вольского уезда Саратовской губернии⁴⁸.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белокопский И. П. Земское движение / 2-е изд. М.: [Тип. Г. Лиснера и Д. Собко], 1914. 399 с.
2. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет: в 4 т. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1909. Т. 2. 703 с.
3. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет: в 4 т. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1911. Т. 3. 708 с.
4. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет: в 4 т. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1911. Т. 4. 696 с.
5. Воронежцев А. В. «...И немедленные репрессии»: усмирение Саратовской губернии в первую российскую революцию // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. Саратов. гос. ун-т, 2018. Вып. 17. С. 117 — 143.
6. Земское самоуправление в России. 1864 — 1918: в 2 кн. М.: Наука, 2005. Кн. 2. 384 с.
7. Иванов А. А. «Дело чести»: Депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906 — 1917). СПб.: Владимир Даль, 2018. 635 с.
8. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. / 2-е изд., испр. и доп. Самара: ООО «Слово», 2020. Т. 2. 480 с.
9. Киприянова Н. В. Модернизация дворянского хозяйства в пореформенный период (по материалам Саратовской вотчины А. А. Уварова) // Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (25 — 26 мая 2023 г.). Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2023. С. 25 — 28.
10. Куреньшев А. А. На пути к частной собственности на землю: Союз земельных собственников России // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 36 — 57.
11. Смирнов Ю. Н. Взаимодействие епархиального начальства с местной администрацией в новой Самарской губернии в 1850 — 1870-е годы: к вопросу о характере церковно-государственных отношений // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2024. Т. 23, № 1. С. 71 — 81.
12. Шевченко И. А. Антиалкогольный вопрос в Государственной думе России III созыва // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 12 (74): в 3 ч. Ч. 2. С. 207 — 211.

Статья поступила в редакцию 01.07.2024; одобрена после рецензирования 09.08.2024; принята к публикации 12.08.2024.

Информация об авторе:

Наталья Владимировна Киприянова, профессор кафедры истории, археологии и краеведения Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1265-1831>, natvlad50@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

⁴⁸ Кончина графа А. А. Уварова // Саратовский листок: Газета полит., обществ. и лит. 1913. 8 окт. № 218. С. 4.

REFERENCES

1. Belokonsky IP. Zemstvo movement. Moscow;1914. (In Russ.)
2. Veselovsky BB. The History of the Zemstvo for Forty Years. Petersburg;1909;2. (In Russ.)
3. Veselovsky BB. The History of the Zemstvo for Forty Years. St. Petersburg;1911;3. (In Russ.)
4. Veselovsky BB. The History of the Zemstvo for Forty Years. St. Petersburg;1911;4. (In Russ.)
5. Voronezhstsev AU. "...And Immediate Repressions": Pacification of Saratov Province in the First Russian Revolution. *History and Historical Memory*. Saratov;2018;(17):117—143. (In Russ.)
6. Zemstvo Self-government in Russia. 1864 — 1918. Moscow;2005;2. (In Russ.)
7. Ivanov AA. "A matter of honor": Deputies of the State Duma and Dueling Scandals (1906 — 1917). St. Petersburg;2018. (In Russ.)
8. The History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present day. Samara;2020;2. (In Russ.)
9. Kipriyanova NV. Modernization of the Noble Economy in the Post-Reform Period (based on the Materials of the Saratov Patrimony of A. A. Uvarov). *Modernization of Culture: Dialogues about the past and Present in Science, Art, Education*. Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Samara;2023;25—28.
10. Kurenyshev AA. On the way to Private Ownership of Land. The Union of Landowners of Russia. *Questions of History*. 2002;(6):36—57. (In Russ.)
11. Smirnov YuN. Interaction of the Diocesan Authorities with the Local Administrations in the New Samara Province in the 1850s — 1870s: On the Question of the Nature of Church-State Relations. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History and Philology*. 2024;23(1):71—81. (In Russ.)
12. Shevchenko IA. Anti-Alcohol Issue in the State Duma of Russia of the III Convocation. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and art Criticism. Questions of Theory and Practice*. Tambov;2016;(12);2:207—211. (In Russ.)

The article was submitted 01.07.2024; approved after reviewing 09.08.2024; accepted for publication 12.08.2024.

Information about the authors:

Natalia V. Kipriyanova, Professor of Department of History, Archeology and Local Lore of the Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov (87 Gorky Str., Vladimir 600000, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1265-1831>, natvlad50@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.